

СРЫВ ГИТЛЕРОВСКОГО «БЛИЦКРИГА» В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: ПРОТИБОБОРСТВО ГЕРМАНИИ И СССР НА «АФГАНСКОМ ПЛАЦДАРМЕ»

Аннотация. Автор анализирует политико-дипломатическое противоборство фашистской Германии и СССР, которое привело к срыву гитлеровских планов использования Афганистана для оккупации территорий Центральной Азии, способствовало сохранению независимости и нейтралитета афганского государства в годы Второй мировой войны. В первой части статьи освещены события, произошедшие до начала лета 1941 г.

Ключевые слова: Афганистан; Германия; СССР; Вторая мировая война.

Summary. The author analyzes the political-and-diplomatic confrontation between Nazi Germany and the Soviet Union, which led to the failure of Hitler's plans for using Afghanistan to occupy the territories in Central Asia, helped to preserve the independence and neutrality of the Afghan state in the years of the Second World War. The article's first part covered the events that occurred prior to the beginning of summer 1941.

Keywords: Afghanistan; Germany; USSR; World War II.

АГРЕССИВНЫЕ устремления фашистской Германии на Ближнем и Среднем Востоке накануне Второй мировой войны мало отличались от аналогичных планов времён кайзера Вильгельма II. По-прежнему одной из приоритетных задач было овладение «афганским плацдармом» для наступательных операций в Центральной Азии.

Масштабное проникновение фашистской Германии в Афганистан началось сразу после прихода Гитлера к власти в 1933 году. Уже летом 1934 года посольство СССР в Кабуле зафиксировало повышенную активность германской миссии в контактах с афганскими властями. Спустя два года Германия включила Афганистан в число стран, имевших для неё особое политическое значение, и предоставила афганскому правительству на льготных условиях кредит в размере 27 млн марок на оплату закупок промышленных товаров. Чтобы привлечь немецкие фирмы на афганский рынок, Берлин гарантировал им в случае ущерба компенсации до 92,5 проц. стоимости экспортировавшихся туда промышленных товаров. В общей сложности кредитные линии фашистской Германии Афганистану за весь период двусторонних контактов оценивались в 225 млн марок¹.

Афганское правительство благожелательно относилось к нацистскому режиму. Следуя внешнеполитической доктрине правившей династии Надиров во главе с королём М. Захир-шахом, оно видело пути укрепле-

ния политической независимости и экономической самостоятельности своего государства в сохранении относительного равновесия в отношениях с соседями — СССР и Британской Индией и расширении сотрудничества с экономически развитыми странами, не граничившими с Афганистаном и лишёнными возможности нарушить его территориальную целостность, — нацистской Германией, фашистской Италией и милитаристской Японией.

В августе 1936 года Афганистан и Иран посетила германская делегация, в которой были лётчики, с предложением организовать воздушную линию из Кабула через Тегеран, Стамбул в Германию. Пребывание немецких пилотов в Афганистане затянулось почти на три недели. Они совершили полёты с посещением всех пограничных районов страны. Как сообщил советским дипломатам посол Афганистана в Иране Ахмед-хан, сопровождавший немецкую делегацию по маршруту Тегеран — Кабул — Тегеран, лётчики побывали и на советской границе². В 1938 году немецкая авиакомпания «Люфтганза» открыла регулярные рейсы по маршруту Тегеран — Мешхед — Герат — Кабул. 4 сентября 1938 года советский посол в Кабуле К. А. Михайлов сообщил в Наркомат иностранных дел (НКВД) СССР, что немцы систематически меняли экипажи самолётов, чтобы больше пилотов изучили маршрут.

Германия обеспечила правовую основу для воздушной развед-

ки всей афганской территории, включая закрытый для иностранцев Нуристан³. Для этого в 1937 году за счёт германского капитала создали «Германо-афганское общество для разведки и эксплуатации недр Афганистана» и, получив право на полёты для поиска полезных ископаемых, начали аэрофотосъёмку.

Нарушения германскими самолётами границы СССР стали регулярными, их число неуклонно возрастало. Афганская сторона не принимала мер, поэтому эти нарушения стали дежурной темой в общении советских и афганских дипломатов. В заявлениях о недопустимости подобной деятельности немцев советское посольство руководствовалось Договором о нейтралитете и взаимном ненападении между СССР и Афганистаном от 24 июля 1931 года, продлённым в 1936 году на 10 лет. В нём говорилось: «Если линия поведения третьей державы или третьих держав по отношению к одной из договаривающихся сторон будет носить враждебный характер, другая договаривающаяся сторона обязуется не только не поддерживать такую линию поведения, но обязана на своей территории противодействовать ей и вытекающим из неё враждебным действиям и начинаниям»⁴.

Советская резидентура в Кабуле сообщала, что немецкие специалисты составили подробный топографический план и «военно-стратегическое описание северных пограничных районов Афганистана с подробны-

М. Захир-шах — афганский король в 1933—1973 гг.

К.А. Михайлов — посол СССР в Афганистане в 1938—1943 гг.

М. Хашим-хан — премьер-министр Афганистана в 1933—1946 гг.

ми заметками военного характера»⁵. Посол СССР в беседе с двоюродным братом короля министром просвещения Афганистана Наим-ханом указывал, что поиск полезных ископаемых не исключает разведывательные работы немцев на севере Афганистана, это спровоцирует антисоветские акции в полосе советско-афганской границы⁶. К.А. Михайлов представил афганскому правительству предложения о сотрудничестве в поиске и добыче полезных ископаемых в пограничной зоне. Они были отклонены⁷.

Полпредство СССР выражало крайнюю озабоченность происками держав «оси» Рим — Берлин — Токио у советско-афганской границы. Советский посол неоднократно делал в МИД Афганистана представления, касавшиеся антисоветской деятельности японцев, немецко-фашистской пропаганды в Кабуле и т.д.⁸

В мае 1938 года в результате длительных переговоров посла СССР в Кабуле К.А. Михайлова с афганским премьер-министром М. Хашим-ханом и министром иностранных дел Ф. Мухаммед-ханом было достигнуто устное «джентльменское» соглашение. Афганское правительство выразило готовность взять на себя обязательства разрешить немцам организовать авиалинию Тегеран — Кабул, но отказать в её продолжении через Северный Афганистан и афганский Вахан в Китай, установить тридцатиклометровую пограничную полосу, недоступную иностранцам, не допускать японских поддан-

ных за исключением посланника на север Афганистана, запретить странам, враждебным СССР, открывать консульства в Северном Афганистане, а их гражданам — совершать туда поездки⁹.

Весной 1939 года афганское правительство попыталось скорректировать устные договорённости, предложив запретить предоставление концессий иностранцам в тридцатиклометровой пограничной зоне, но разрешить им выезжать туда, не допускать на север Афганистана японских подданных за исключением посланника и специалистов, принятых на афганскую службу, а запрет открытия там консульств государств, враждебных СССР, конкретизировать перечнем стран: Германия, Япония и Италия¹⁰. НКВД СССР отверг эти уточнения.

Руководство Германии пыталось оказать давление на Правительство СССР с целью отмены советско-афганской «джентльменской» договорённости. 7 декабря 1939 года германское посольство в Москве направило в НКВД СССР памятную записку, в которой просило согласиться с отменой запрета посещения тридцатиклометровой полосы советско-афганской границы¹¹. Эти усилия были тщетны.

«Джентльменская» договорённость не раз нарушалась. 1 февраля 1941 года полпред СССР К.А. Михайлов в беседе с министром иностранных дел А. Мухаммед-ханом представил перечень таких нарушений, посещений иностранцами пограничных районов на севере Афганистана¹², которые накануне

и в первые годы Второй мировой войны стали объектом их «паломничества».

Рекогносцировка немцами «афганского плацдарма» позволила им определить очерёдность возведения там стратегических объектов — аэродромов, мостов, шоссейных дорог, электростанций, заводов и т.д. Решению этих задач послужило «Административное соглашение об отправке в Афганистан германских инженеров», подписанное 18 октября 1937 года министром экономики Афганистана А. Меджидом и генеральным инспектором германского дорожного строительства Ф. Тодтом. Первостепенное внимание в нём было уделено строительству дорог от границы СССР. Незадолго до Второй мировой войны организация Тодта (строительная организация фашистской Германии) приступила к ремонту и прокладке новых дорог в сторону Северо-Западной пограничной провинции Индии. Были построены бетонированное шоссе от Чамана до Кандагара, железобетонный мост через реку Гильменд вблизи Герата и др.

В конце 1939 года афганское правительство решило построить аэродромы в Газни, Гардезе, Герате, Мазар-и-Шерифе, расширить аэродромы в Кабуле, Джелалабаде и Кандагаре¹³. В Кабуле и Герате установили мощные радиостанции с радиусом покрытия пограничных районов Афганистана, сопредельных территорий Советского Союза и Британской Индии.

Планы германо-афганского сотрудничества предусматри-

вали и железнодорожное строительство. Полпредство СССР 13 августа 1939 года сообщило в НКВД, что агентурным путём удалось получить копию вербальной ноты германской миссии в Кабуле № 626 от 27 июля 1939 года и установить факт афгано-германского договора о строительстве железной дороги Чаман — Герат¹⁴.

Таким образом, вся транспортная сеть Афганистана оказалась под полным контролем немцев. По сути, был составлен черновой набросок операций вермахта на «афганском плацдарме». Завершающим штрихом стало установление прямой радиотелеграфной связи Кабула с Берлином и Токио, о чём 26 января 1939 года афганский министр почт и телеграфа Рахимулла-хан сообщил послу СССР¹⁵.

Нацисты уделяли большое внимание строительству вооружённых сил и формированию структур службы безопасности Афганистана, обеспечению прогерманской ориентации их кадров. В ноябре 1936 года в рамках программы развития немецко-афганского сотрудничества был подписан секретный протокол о предоставлении Афганистану военной помощи на сумму 15 млн марок. Германия обязалась поставить вооружение, технику и оказать помощь в создании «показательной афганской дивизии по германскому образцу». Группа инспекторов вермахта была прикомандирована к генеральному штабу вооружённых сил Афганистана и окружным штабам афганской армии. Сотрудник абвера майор Шенк был назначен главным военным советником Германии в афганской армии и возглавил в Кабуле офицерские курсы, одновременно выполняя обязанности германского военного атташе¹⁶. Под его руководством с 1936 по 1941 год прошли подготовку и переподготовку около 500 афганских офицеров. Это заметная часть афганского офицерского корпуса, численность которого в те годы составляла около 3000¹⁷. Афганские военные кадры готовили также учебные центры и училища вермахта в Третьем рейхе. Для этого кабульские власти регулярно направляли туда группы афганцев¹⁸. Группа специалистов СС помогала в реорганизации органов безопасности Афганистана и создании частей внутренней охраны.

Советский посол в Афганистане 8 января 1939 года телеграфировал в НКВД, что «англичане сообщили нашему военному атташе о предоставлении Германией военного кредита афганцам в размере 1 млн английских фунтов на 8 лет с покрытием 50 проц. наличными, остальное сырьём»¹⁹. В январе 1941 года немцы дополнительно предоставили афганским властям целевой кредит в размере 10 млн марок на закупку военной техники и гарантировали продажу им по льготным ценам вооружения ещё на 10 млн марок²⁰. Но Германия не смогла поставлять Афганистану вооружения в согласованных объёмах, так как СССР, предоставив Германии транзит товаров через свою территорию, отказал в транзите вооружений.

Засилье немецких советников и инструкторов в ведомствах Афганистана позволяло им собирать информацию, воздействовать на правящую элиту и распространять германское влияние на разные слои населения. Советская резидентура в Кабуле сообщала, что в массовом сознании афганцев создавался образ немца, принципиально отличного от других иностранцев: «Как могут афганские чиновники скрывать что-нибудь от немца, когда они и без того всё знают, нередко больше самих афганцев... Установка немцев была, очевидно, такова, чтобы всякое соприкосновение с немцами приносило выгоды афганцам, и эта установка проводилась неукоснительно и методично»²¹. В отчёте за 1941 — начало 1942 года полпредство СССР в Афганистане отмечало, что немцы подкупали любящих взятки афганских министров и чиновников, бросали гроши афганской бедноте с условием: говори всем, что немцы — друзья афганцев. Немецкие специалисты, работавшие на афганских предприятиях, «отчисляли» 5—10 проц. жалованья, получавшегося из афганской казны, министру или руководителю предприятия, а подкупленные добивались увеличения окладов немцам. Афганцам, подписавшим контракты, выгодные немцам, те отчисляли проценты. Благодаря такой «щедрости» в афганской верхушке и отчасти в средних слоях о немцах шла слава как о «добрых друзьях» афганцев²².

Для обработки подрастающего поколения использовал-

ся столичный лицей «Неджат», в котором учились около тысячи человек. В нём работали немецкие педагоги, до конца 1941 года все предметы, кроме истории и Закона Божьего, с 6 класса преподавались на немецком языке. Выпускники лицея получали право поступать в германские вузы без экзаменов.

Руководство фашистской Германии устанавливало тесные личные отношения с представителями афганской элиты, сделало ставку на председателя Афганского национального банка, министра экономики Афганистана А. Меджида. Она была обусловлена антисоветскими убеждениями Меджида, сидевшего в 1924—1925 гг. в московской Бутырской тюрьме за спекуляцию и обман советских органов²³, а также его родственными связями (сестра жены была замужем за одним из руководителей германской агентуры в Афганистане Э. Томасом)²⁴.

Меджид получил личное приглашение А. Гитлера к участию в работе фашистского съезда в работе фашистского съезда в Нюрнберге в 1937 году. Принимая Меджида и командующего ВВС Афганистана, фюрер выразил большое удовлетворение установлением воздушной связи Германии с Кабулом²⁵. В последующие два года Гитлер встретился с представителями правившей династии Надиров — дядями короля премьер-министром Афганистана М. Хашим-ханом и послом Афганистана во Франции Шах-Вали-ханом²⁶. Но нацисты остановили свой выбор на Меджиде как ключевой фигуре увеличивавшейся группировки германофилов в афганской верхушке, и не ошиблись. Меджид заключил с немецкими банками и правительственными учреждениями ряд договоров, которые заложили фундамент германо-афганского сотрудничества. С января 1941 года до окончания Второй мировой войны, находясь в Германии, министр экономики был по сути «специальным представителем» Афганистана в ставке Гитлера и обеспечивал оперативную связь нацистской верхушки с кабульскими властями.

При участии немецких агентов, состоявших на афганской службе, и посредничестве Меджида в структурах афганской власти были созданы влиятельные германофильские группировки. В военном министерстве в такую

группу входили двоюродный брат короля М. Захир-шаха, командующий Центральным военным округом М. Дауд-хан и его заместитель М. Ариф-хан, начальник генерального штаба ВС Афганистана Мустафа-хан, начальник управления разведки при военном министерстве М. Анвар-хан, командир кавалерийской бригады С. Ахмед-хан и др.²⁷

Германофилы группировались и в Афганнацбанке, министерствах экономики, иностранных дел, общественных работ, здравоохранения, просвещения, почт и телеграфа и других учреждениях. Явной прогерманской ориентации придерживались начальник общеполитического департамента МИД Афганистана Наджибулла-хан, министр почт и телеграфа Рахимулла, министр здравоохранения Яхья-хан, бывший афганский посол в Москве А. Гуссейн-хан, в 1938 году высланный по представлению НКВД СССР из нашей страны за антисоветскую деятельность²⁸.

Планируя военные действия против англичан на западе, фашистское руководство готовилось дестабилизировать обстановку и на востоке действиями против Британской Индии. К.А. Михайлов докладывал наркомку иностранных дел СССР В.М. Молотову: «В Кабуле обнаружена фашистская группа, созданная немцами: доктором Фишером и инструктором высших офицерских курсов майором Шенком. Группу возглавляет министр просвещения Наим-хан... Военный министр раскрыл эту оппозиционную правительству группу и сообщил об этом премьеру»²⁹.

В августе 1939 года советская резидентура в Кабуле информировала центр о том, что в беседе с премьером министр просвещения отрицал наличие фашистской группировки в правительстве, но признал существование небольшой организации национал-патриотов, которая якобы боролась за повышение темпов развития Афганистана с целью ослабления иностранного влияния, была намерена помогать правительству. Никаких репрессий к этой группировке премьер не предпринял³⁰. Интересы правившей династии Надиров в условиях начавшейся Второй мировой войны требовали консолидации и единства действий всех сил элиты, в том

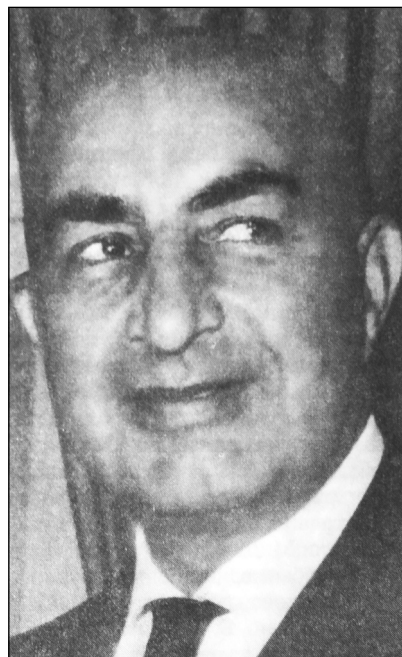
числе германофилов. По согласованию с королём М. Захир-шахом глава правительства М. Хашим-хан в сентябре 1939 года назначил своего племянника — министра просвещения Наим-хана заместителем премьера. Раскол в высшем эшелоне власти был предотвращён.

В связи с началом Второй мировой войны король Афганистана М. Захир-шах официально объявил о нейтралитете своей страны указом, опубликованным 7 сентября 1939 года в газете «Ислах»³¹. Это спутало карты нацистов, стремившихся перетянуть Кабул на свою сторону. Они сделали своей приоритетной задачей на «афганском плацдарме» свержение правительства М. Хашим-хана и формирование нового правительства, готового вместе с германской военщиной вступить в борьбу против Англии на востоке. Для этого был разработан план «Аманулла», предусматривавший также и свержение правившей династии Надиров. Задача заключалась в том, чтобы объединив усилия афганских германофилов в высших эшелонах власти и сторонников бывшего эмира Афганистана Амануллы-хана, при участии германских спецподразделений совершить государственный переворот.

Оживление в Европе афганской эмиграции, в первую очередь амануллистов, привлекло внимание советского руководства. 19 сентября 1939 года послы СССР в Риме из НКВД ушла телеграмма с указанием выяснить, в чём проявляется деятельность Амануллы и его сторонников, кто его окружает, с кем он поддерживает связь³². Вскоре стало ясно, что инициатива возвращения Амануллы из политического небытия принадлежала немцам.

Операцией «Аманулла» занимались МИД Германии во главе с И. Риббентропом и военная разведка, руководимая адмиралом Ф. Канарисом. После подписания в 1939 году Пакта о ненападении и Договора о дружбе и границе между СССР и Германией руководство Третьего рейха поручило МИДу привлечь Советский Союз к реализации плана «Аманулла», добиться предоставления бригаде СС и горной дивизии вермахта плацдарма в Туркестане для их последующей переброски в Афганистан.

Осенью 1939 года немецкий посол в Москве Ф. Шуленбург

М. Дауд-хан — командующий Центральным военным округом в Афганистане в 1939—1945 гг.

не раз поднимал афганскую тему в беседах с главой НКВД СССР В.М. Молотовым. 13 ноября он заявил, что германское правительство с целью быстрого окончания войны хочет «сделать сильный нажим на Англию», «послать в Афганистан Аманулла и его людей для нажима на англичан». 17 ноября посол вновь задал вопрос о «транзите» Амануллы и его людей в Афганистан через советскую территорию³³. 17 декабря проинформировал о германских планах государственного переворота в Афганистане.

В то время для переговоров с В.М. Молотовым в Москву прибыл и встретился с наркомом сотрудник внешнеполитической структуры гитлеровской партии — бюро Риббентропа П. Клейст³⁴, уполномоченный обсуждать германские планы изменения режима в Афганистане. Нацистская затея не устраивала руководство СССР. 28 декабря резидент советской разведки в Берлине А.З. Кобулов получил приказ из Москвы прекратить контакты с амануллистами в Европе. В феврале 1940 года Клейст, вновь прибыв в Москву, обращался в НКВД СССР с просьбами об аудиенции у Молотова, но получил отказ.

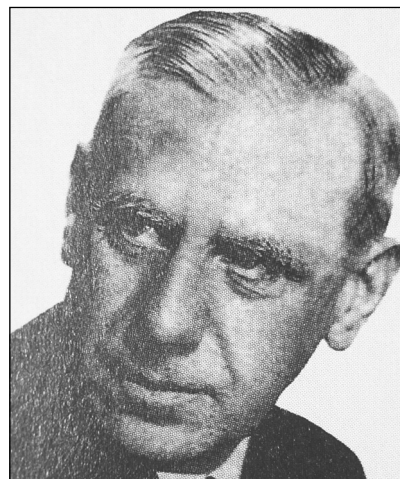
5 марта 1940 года посол Германии в СССР дезавуировал предложения о «транзите» Амануллы, проинформировал Молотова

В. М. Молотов — народный комиссар (затем министр) иностранных дел СССР в 1939—1949 и 1953—1957 гг.

И. Риббентроп — министр иностранных дел гитлеровской Германии в 1938—1945 гг.

Ф. Канарис — руководитель военной разведки и контрразведки нацистской Германии (абвера) в 1935—1944 гг.

о том, что план, с которым приезжал в Москву Клейст, не исходил от фюрера и Риббентропа, поэтому вопрос снят³⁵.

В ноябре 1940 года в ходе переговоров советской делегации во главе с В.М. Молотовым в Берлине нацисты пытались навязать обсуждение разграничения сфер влияния в мировом масштабе, чтобы выяснить позицию СССР, в том числе в отношении Афганистана. Советская делегация отказалась обсуждать эту тему³⁶.

По указанию Москвы кабульская резидентура проинформировала афганскую сторону о немецком плане государственного переворота в Афганистане, но ответной реакции не последовало³⁷.

Ведомство Риббентропа, потерпев провал в попытках договориться с руководством СССР по афганскому вопросу, стремилось дискредитировать его в глазах кабульских властей, представить попытки амануллистов выйти на контакт с советскими посольствами в европейских столицах как сговор СССР с афганской оппозицией с целью свержения короля М. Захир-шаха.

В Кабуле клюнули на приманку. 23 марта 1940 года посол Королевства Афганистан в СССР С. Али-хан в беседе с В.М. Молотовым заявил, что афганское правительство из достоверных источников получило сведения об организации бывшим министром иностранных дел Афганистана Г. Сиддик-ханом интриг через

СССР и Германию, и попросил Молотова проинформировать его по данному вопросу. Нарком ответил, что эти сведения — явная выдумка, советское правительство не интересуется Сиддик-ханом, не имеет отношений с ним, и посоветовал «не слушать этих информаций, а лучше посмотреть, кто снабжает афганское правительство такими сведениями»³⁸.

Выяснилось, что источником слухов было посольство Германии в Кабуле. 28 июня 1940 года К.А. Михайлов сообщил в Москву: «Немецкий посол Г. Пильгер в беседе с премьер-министром М. Хашим-ханом... провокационно заявлял, что якобы СССР совместно с Италией готовит восстановление режима Амануллы»³⁹. Таким образом, роль ведомства И. Риббентропа свелась к тому, чтобы направить афганские власти по ложному следу, а главные задачи операции «Аманулла» решал абвер. Во главу угла была поставлена консолидация всех оппозиционных сил — амануллистов и других противников правившего режима под руководством германофилов в афганской власти.

Успеху фашистской пропаганды в Афганистане способствовали победы гитлеровцев на Западном фронте. Как отмечал полпред СССР в донесении от 30 мая 1940 года, поражение англо-французских войск вызвали в правящих кругах рост тревоги за Великобританию, с которой они связывали свою судьбу. А народные массы и буржуазная молодёжь радовались пораже-

ниям Англии — исконного врага афганского народа⁴⁰.

Немецкая агентурная сеть из афганцев действовала не только в правящей элите, но и в среде студенчества, интеллигенции и мелкобуржуазных слоёв городского населения. Немецкие агенты вербовали сторонников с учётом двух факторов — обучения молодых афганцев в Германии и их женитьбы на гражданках Третьего рейха. Так был завербован директор Кабульской типографии А.Г. Брешна, известный в Кабуле врач Низамуддин, который получил квалификацию хирурга в Германии и женился на немке. Советская резидентура установила немало госслужащих, работавших на фашистскую Германию⁴¹.

Для агитации населения Афганистана использовалось радио. Передачи из Берлина на персидском языке слушали чуть ли не все афганцы, владевшие радиоприёмниками. Большую роль в агитации играло мусульманское духовенство. Лейтмотивы проповедей были подсказаны фашистами: «Гитлер — покровитель ислама. Германия борется за торжество ислама и против врагов ислама — Англии и Советского Союза. Большевики — безбожники и враги ислама»⁴². Так в рамках операции «Аманулла» абвер обрабатывал население Афганистана с прицелом на совершение государственного переворота.

Советская резидентура в Кабуле активно противодействовала деятельности немецкой разведки. Например, восста-

новив в 1935 году связь с агентом «Марьям» — гражданской женой афганского чиновника высокого ранга, будущего министра двора при короле М. Захир-шахе А. Мухаммеда, с её помощью проводила акции влияния и решала деликатные вопросы⁴³.

Планы использования «афганского плацдарма» вермахтом разрабатывали специалисты германского генштаба. Ещё 18 декабря 1939 года глава внешнеполитического управления гитлеровской партии А. Розенберг направил Гитлеру меморандум с предложением в случае необходимости использовать Афганистан против Британской Индии или СССР⁴⁴. 17 февраля 1941 года Гитлер высказал пожелание о разработке специального плана развёртывания немецких войск в Афганистане против Индии в качестве дополнения к плану «Барбаросса»⁴⁵. В соответствии с указанием фюрера в состав войск, привлекавшихся к операции «Барбаросса», планировалось ввести оперативную группу «Афганистан»⁴⁶. В апреле 1941 года начальник генерального штаба сухопутных войск генерал-полковник Ф. Гальдер директивой № 124/41 утвердил её состав: 3 танковые, 4 моторизованные, 6 горных и 4 пехотные дивизии⁴⁷.

Готовясь к войне против Советского Союза, гитлеровское руководство поручило второму отделу абвера, занимавшемуся организацией саботажа и диверсий, начать подготовку баз для действий против СССР с территорий Ирана и Афганистана. Для этого создавались спецформирования, которые должны были, опираясь на местные националистские и басмаческие элементы, разжечь антисоветские настроения и использовать их для пограничных и иных инцидентов. В Афганистан была направлена особая диверсионная группа⁴⁸.

Изданные в 1941 году директивы ОКВ (от нем. ОКВ — Oberkommando der Wehrmacht — верховного главнокомандования вермахта) № 30 от 23 мая «Средний Восток»⁴⁹, № 32 от 11 июня «Подготовка к периоду после осуществления плана "Барбаросса"»⁵⁰ и № 32 а от 21 июня «Обязанности зондерштаба "Ф" (генерал авиации Фельми)»⁵¹ определяли задачи вермахта на Ближнем и Среднем Востоке после предполага-

шейся победы над СССР. Директива ОКВ № 32 указывала, что в ходе немецких операций в этих регионах англичане должны быть «скованы очагами волнений и восстаниями»⁵².

Новые решения определили приоритеты деятельности германского МИДа и абвера на афганском направлении. По указанию Берлина германский посол в Кабуле Г. Пильгер в беседах с премьер-министром Афганистана М. Хашим-ханом стал настойчиво предлагать афганцам начать активные действия по воссоединению с Афганистаном пуштунских племён, проживавших в Северо-Западной пограничной провинции Индии. В окружении немецкого посла также поговаривали, что Германия готова содействовать Афганистану в расширении его территории за счёт Британской Индии в Белуджистане, создав тем самым «афганский коридор» с выходом к морскому побережью⁵³.

Полпредство СССР в Кабуле сообщало, что под влиянием немецких внушений афганская верхушка стала в узком кругу обсуждать план воссоединения с Афганистаном территории индийской полосы независимых пуштунских племён, отторгнутых англичанами у Афганистана в 1893 году, связывая реализацию этого плана с успехами фашистской Германии в Европе⁵⁴.

Кабульские власти стремились по-новому выстроить отношения с Великобританией по проблеме пуштунских племён, проживавших в полосе границы Афганистана и Британской Индии. С одной стороны, в апреле 1940 года они пошли на создание англо-афганской комиссии для координации действий в отношении приграничных племён, а с другой — под влиянием немцев в декабре 1940 года впервые поставили перед Англией вопрос о предоставлении Афганистану свободного прохода к морю.

Берлин, стремясь обеспечить рост прогерманских настроений в афганском правительстве, в начале 1941 года официально выразил готовность обсудить территориальные претензии Афганистана к Великобритании. 12 марта Риббентроп согласился признать «новую афганскую границу» по реке Инд при условии благоприятного для Герма-

нии развития событий в полосе племён.

На индо-афганской границе складывалась обстановка, благоприятная для германской военщины. Несмотря на то что англичане сконцентрировали в пограничной Северо-Западной провинции Индии мощную группировку, насчитывавшую свыше 500 тыс. человек с танками и самолётами, не сокращалось количество антибританских выступлений племенных объединений афридиев, вазиров, момандов, шинвари и других общей численностью почти 4 млн человек. В Вазиристане восстание пуштунских племён под руководством Х. Мирзы-хана, известного как Факир из Ипи, приобрело перманентный характер и поставило под угрозу колониальное владычество англичан в этом районе Британской Индии⁵⁵.

Операция «Аманулла» получила «второе дыхание» в связи с тайной переброской из Кабула в Берлин весной 1941 года одного из лидеров национально-освободительного движения Индии, основателя политического объединения «Форвард Блок» С. Ч. Боса, который ратовал за вооружённую борьбу за независимость Индии с опорой на союз с любым государством, в том числе фашистской Германией. Он предложил свои услуги Берлину для проведения совместных операций в Афганистане и в зоне независимых пуштунских племён. С. Ч. Бос приветствовал планы немецкой разведки использовать Аманулла-хана в качестве короля-символа для мобилизации пуштунов по обе стороны индо-афганской границы в борьбе против британского владычества и выразил готовность передать на связь с немцами ячейки своей организации в Северо-Западной пограничной провинции.

Последнее предложение было для немцев особенно ценным. Немецкая агентурная сеть не покрывала полосу пуштунских племён в зоне границы. Для организации всеобщего восстания пуштунов против английских колонизаторов и блицкрига на «афганском плацдарме» необходимо было создать разветвлённую агентурно-диверсионную сеть абвера и обеспечить координацию его действий с лидерами антибританского повстан-

ческого движения пуштунских племён. Но у немцев для этого не было ни времени, ни сил, поэтому они попытались использовать агентурную сеть в полосу племён, созданную итальянцами на рубеже 1920—1930 гг. при содействии амануллистов.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Демьяненко А. П. Советский Союз и крах гитлеровской политики в Афганистане // Народы Азии и Африки. 1985. № 2. С. 21; телеграмма Полпреда СССР в Афганистане К. А. Михайлова в НКВД СССР 21 августа 1942 г. Архив внешней политики РФ (АВП РФ) Ф. 059. Оп. 1. П. 370. Д. 2518. Л. 3.

² Запись беседы советника Полномочного представительства СССР в Иране с Послом Афганистана в Иране Ахмедханом 26 августа 1936 г. / Документ внешней политики СССР (ДВП). М.: Политиздат, 1974. Т. XIX. С. 406, 407.

³ Запись беседы Посла СССР в Афганистане К. А. Михайлова с Посланником Италии в Афганистане П. Кварони от 10 июня 1941 г. / АВП РФ. Ф. 06, 1941 г. Оп. 3. П. 9. Д. 104. Т. 2. Л. 50.

⁴ Договор о нейтралитете и взаимном ненападении между Союзом Советских Социалистических Республик и Афганистаном от 24 июня 1931 г. / ДВП. М.: Политиздат, 1968. Т. XIV. С. 393.

⁵ Справка «Немцы в Афганистане», составленная по материалам резидентуры советской разведки в Кабуле от 20 мая 1942 г. Архив СВР России. Д. 28172. Т. 1. Л. 285—304.

⁶ Запись беседы Посла СССР в Афганистане К. А. Михайлова с министром просвещения Афганистана Наим-ханом от 23 января 1938 г. / АВП РФ. Ф. 059. Оп. 1. П. 275. Д. 1911. Т. 1. Л. 16.

⁷ Телеграмма Полпреда СССР в Афганистане К. А. Михайлова в НКВД СССР 9 апреля 1938 г. / АВП РФ. Ф. 059. Оп. 1. П. 275. Д. 1911. Л. 80.

⁸ Запись беседы Полномочного представителя СССР в Афганистане К. А. Михайлова с министром иностранных дел Афганистана Али Мухаммед-ханом от 29 марта 1939 г. / ДВП. М.: Международные отношения, 1992 г. Т. XXII. Кн. 1. С. 240, 241.

⁹ Наркому тов. Литвинову М. М. Справка к беседе с афганским послом 3 апреля 1939 г. / АВП РФ. Ф. 06. Оп. 1. П. 5. Д. 1. Л. 10.

¹⁰ Там же. Л. 11.

¹¹ Памятная записка Посольства Германии в СССР от 7 декабря 1939 г. в адрес НКВД СССР. / АВП РФ. Ф. 71. Оп. 25. П. 40. Д. 8. Л. 7.

¹² Беседа Посла СССР в Афганистане К. А. Михайлова с министром иностранных дел Афганистана Али Мухаммед-ханом от 1 февраля 1941 г. / АВП РФ. Ф. 06. Оп. 3. П. 9. Д. 103. Т. 1. Л. 37.

¹³ Характеристика военных сил Афганистана / Отчёт Посольства СССР в Афганистане «Внутренняя и внешняя политика Афганистана в 1939 г. и первой половине 1940 г.» / АВП РФ. Ф. 06. Оп. 2. П. 12. Д. 123. Л. 29.

¹⁴ Телеграмма Полпреда СССР в Афганистане К. А. Михайлова в НКВД СССР 13 августа 1939 г. АВП РФ. Ф. 059. Оп. 1. П. 298. Д. 2061. Л. 157, 158.

¹⁵ Письмо Полномочного представителя СССР в Афганистане К. А. Михайлова заведующему I Восточным отделом НКВД СССР М. С. Мишкевичу от 1 марта 1939 г. / ДВП. М.: Международные отношения, 1992 г. Т. XXII. Кн. 1. С. 159.

¹⁶ Протокол допроса Пильгера Г. А. от 1 ноября 1945 г. / Архив СВР России. Д. 28172. Т. 3. Л. 104—114.

¹⁷ Телеграмма Полпреда СССР в Афганистане К. А. Михайлова в НКВД СССР 31 октября 1941 г. АВП РФ. Ф. 059. Оп. 1. П. 349. Д. 2384. Л. 27, 28.

¹⁸ Ислах. 1940. 14 мая.

¹⁹ Телеграмма Полпреда СССР в Афганистане К. А. Михайлова в НКВД СССР 8 января 1939 г. / АВП РФ. Ф. 059. Оп. 1. П. 298. Д. 2061. Л. 8.

²⁰ Телеграмма Полпреда СССР в Афганистане К. А. Михайлова в НКВД СССР 3 января 1941 г. / Там же. П. 349. Д. 2383. Л. 1, 2.

²¹ Справка «Немцы в Афганистане»... Д. 28172. Т. 1. Л. 285—304.

²² Доклад Посольства СССР в Афганистане «О внешней политике афганского правительства в 1941 г. — начале 1942 г.» / АВП РФ. Ф. 06. Оп. 4. П. 16. Д. 161. Л. 11.

²³ Телеграмма Полномочного представителя СССР в Королевстве Афганистане К. А. Михайлова в НКВД СССР от 4 декабря 1940 г. / ДВП. М.: Международные отношения, 1998. Т. XXIII. Кн. 2. Ч. 1. С. 165.

²⁴ Телеграмма Полпреда СССР в Афганистане К. А. Михайлова в НКВД СССР 21 ноября 1941 г. / АВП РФ. Ф. 059. Оп. 1. П. 349. Д. 2384. Л. 63—65.

²⁵ Ислах. 1937. 18 сент.

²⁶ Телеграмма Полпреда СССР в Афганистане К. А. Михайлова в НКВД СССР 19 июня 1939 г. / АВП РФ. Ф. 059. Оп. 1. П. 298. Д. 2061. Л. 120; Телеграмма Посла СССР в Афганистане И. В. Самыловского в МИД СССР 17 ноября 1947 г. / Там же. Оп. 18. П. 41. Д. 268. Л. 361—369.

²⁷ Подробнее см.: Кузнец Ю. Л. «Мародёры» выходят из игры. М.: Интерпакс, 1992. С. 30—33.

²⁸ Телеграмма Полпреда СССР в Афганистане К. А. Михайлова в НКВД СССР 31 июля 1939 г. / АВП РФ. Ф. 059. Оп. 1. П. 298. Д. 2061. Л. 148.

²⁹ Там же.

³⁰ Телеграмма Полпреда СССР в Афганистане К. А. Михайлова в НКВД СССР 13 августа 1939 г. / Там же. Л. 157, 158.

³¹ Ислах. 1939. 7 сент.

³² Телеграмма заместителя народного комиссара иностранных дел СССР В. Г. Деканозова Временному поверенному в делах СССР в Италии Л. Б. Гельфанду от 19 сентября 1939 г. / ДВП. М.: Международные отношения, 1992. Т. XXII. Кн. 2. С. 103.

³³ Цит. по: Тихонов Ю. Н. Афганская война третьего рейха. НКВД против абвера. М.: Олма-Пресс, 2003. С. 88, 89.

³⁴ Примечания / ДВП. М.: Международные отношения, 1998. Т. XXIII. Кн. 2. Ч. 2. С. 777, 778.

³⁵ Беседа наркома иностранных дел СССР В. М. Молотова с Послом Германии в СССР Ф. Шуленбургом 5 марта 1940 г.

/ ДВП. М.: Международные отношения, 1995. Т. XXIII. Кн. 1. С. 131.

³⁶ История Второй мировой войны 1939—1945: В 12 т. Т. 3. М.: Воениздат, 1974. С. 346, 347; Бережков В. М. Страницы дипломатической истории. М.: Международные отношения, 1984. С. 31.

³⁷ Новые документы о деятельности разведок стран «оси» в Афганистане в годы Второй мировой войны // Новая и новейшая история. 2001. № 5. С. 101.

³⁸ Беседа наркома иностранных дел СССР В. М. Молотова с Послом Королевства Афганистан в СССР С. А. Ханом 23 марта 1940 г. / ДВП. М.: Международные отношения, 1995. Т. XXIII. Кн. 1. С. 170.

³⁹ Телеграмма Полномочного представителя СССР в Королевстве Афганистан К. А. Михайлова в НКВД СССР от 28 июня 1940 г. / Там же. С. 386.

⁴⁰ Телеграмма Полномочного представителя СССР в Королевстве Афганистан К. А. Михайлова в НКВД от 30 мая 1940 г. / Там же. С. 292.

⁴¹ Подробнее см.: Справка «Немцы в Афганистане»... Д. 28172. Т. 1. Л. 285—304.

⁴² Там же.

⁴³ Очерки истории российской внешней разведки. М., 1997. Т. 3. С. 202, 203.

⁴⁴ Безыменский Л. А. Особая папка «Барбаросса». М.: АПН, 1972. С. 262.

⁴⁵ Kriegstagebuch des Oberkommandos der Wehrmacht. Frankfurt am Main: Bernard & Graefe Verlag für Wehrwesen, 1965. Bd. 1. S. 143, 328; Гальдер Ф. Военный дневник. Ежедневные записи начальника Генерального штаба Сухопутных войск 1939—1942 гг.: В 3 т. Т. 2. М.: Воениздат, 1969. <http://militera.lib.ru>.

⁴⁶ Демьяненко А. П. Указ. соч. С. 28.

⁴⁷ Там же; Безыменский Л. Разгаданные загадки третьего рейха. М.: АПН, 1984. Т. 2. С. 30, 31.

⁴⁸ Гальдер Ф. Указ. соч. Т. 1. От начала войны с Польшей до конца наступления на Западном фронте (14.8.1939 г. — 30.6.1940 г.). Примечание 890. М.: Воениздат, 1968. <http://militera.lib.ru>.

⁴⁹ Директива ОКВ № 30 / Дашинцев В. И. Банкротство стратегии германского фашизма. Исторические очерки. Документы и материалы. М.: Наука, 1973. Т. 1. С. 751, 752.

⁵⁰ Директива ОКВ № 32 / Там же. Т. 2. С. 48.

⁵¹ История Второй мировой войны 1941—1945. Т. 3. С. 161.

⁵² Дашинцев В. И. Указ. соч. Т. 2. С. 49.

⁵³ Телеграмма Полномочного представителя СССР в Королевстве Афганистан К. А. Михайлова в НКВД СССР от 28 июня 1940 г. / ДВП. М.: Международные отношения, 1995. Т. XXIII. Кн. 1. С. 386.

⁵⁴ Доклад Посольства СССР в Афганистане «О внешней политике афганского правительства в 1941 г. — начале 1942 г.» / АВП РФ. Ф. 06. Оп. 4. П. 16. Д. 161. Л. 10.

⁵⁵ Отчёт Посольства СССР в Афганистане «Внутренняя и внешняя политика Афганистана в 1939 г. и первой половине 1940 г.» / АВП РФ. Ф. 06. Оп. 2. П. 12. Д. 123. Л. 39.

Ю. А. БУЛАТОВ
(Окончание следует)